

С Вячеславом Валентиновичем Гореловым познакомились по Интернету. Кто-то из читателей «Знамени Майтрейи» прислал материал о нём. И этот материал был столь интересен, что мы немедленно связались с Вячеславом по скайпу. В это время как раз у нас гостили в редакции залетный зоотерик, который разивал перед нами какие-то химерическо-утопические проекты. Мы предлагали ему реальное сотрудничество, показывали разработанную нами программу по дополнительному образованию и воспитанию детей. Но он как будто бы не слышал наших слов. И чтобы как-то оживить разговор с ним, мы вышли на связь с Гореловым. И наш зоотерик по мере поучительного во всех отношениях разговора (речь шла о воспитании молодого поколения, а именно, самых трудных подростков и молодых людей-сирот, выходящих из детских домов, из мест заключения средствами трудового воспитания на природе) послушал-послушал, собрал свой скарб и был таков. Пришло ему сказать на прощание, что один такой вот подвижник, спасающий детей от губительного пути, стоит выше миллиона бездельничающих, сладко вздыхающих зоотериков.

Итак, наш рассказ об удивительном подвижнике-современнике.

Андрей родился в Перми, до шести лет жил с мамой, татой и бабушкой. Мама пила, и отец ушел из семьи.

— Мы стали голодать, — рассказывает подросток — собирали и славили бутылки. Я начал курить, пробовать спирт. В семь лет появился отчим. Не выдержав пьянства мамы, ушел, забрав меня к бабушке в деревню. Через два года он посадил меня в автобус и отправил домой в Пермь. Дома мамы не было, пришлось несколько недель бродяжничать, спать в лесу с бездомной собакой. Соседка слала меня в приют, где я жил полтора года, а затем попал в детский дом. Там продолжал курить, пить, начал нокать клей.

У Александра маму посадили, попал в детский дом, потом тюрьма, две судимости, туберкулез. Дмитрия избивал отец, с семи лет ребенка попрошайничал, потом приют, детский дом. Квартиру продали «черные» риелторы...

Такие истории из детства может рассказать почти каждый выпускник детского дома, оказавшийся в селе Кривец Ильинского района. Здесь в 2011 году открылась «Школа фермеров». Она для тех, кто не имеет жилья, образования, работы, не может найти себя в городе. Многие приезжают прямо из тюрьмы. Вячеслава Горелова это не пугает. Он больше 20 лет живет с такими ребятами одной судьбой.

В 120 километрах от Перми, за лесами, за горами, на берегу широкой и медленной рыбной реки Обва (приток Камы) стоит старинное село Кривец. По дороге к нему есть деревня, от которых остались одни названия. А Кривец выделяется непривычной живостью обитателей.

Именно в этом селе есть «человек-оркестр», что заставляет остальных обитателей смотреть на жизнь несколько иначе.

История индивидуального предпринимателя Вячеслава Горелова — сплошная битва за выживание.

Судьба сложилась так, что Вячеслав Горелов в 20 лет остался без родных. Чтобы прокормить себя, пришлось переехать на заочное отделение пединститута. Там он и

открыл в себе педагогические способности. Но решать простые задачи ему было скучно. Хотелось чего-то кардинального.

Биолог по образованию, в 1978 году организовал сначала секцию туризма, а потом спортивного ориентирования. Помещение ему тогда выделили «люксовое» — бывший школьный туалет. Вычистил, переоборудовал. Результат — Валерий Кормшиков стал пятикратным чемпионом мира. В 4-м классе его выставили из баскетбольной секции за малый рост, а Горелов мальчишку принял.

— Нам завидовали все прогульщики и двоечники. Начались конфликты, стычки. Мои тренеры получали по четыре оклада, поэтому встретили мое предложение о выделении двух часов для тренировок хулиганов с энтузиазмом. Наш рекордный охват по всем филиалам Центра — около 2 тыс. хулиганов. В итоге мы выиграли областной конкурс спортпикол по показателям «мастерство + массовость». А потом в город пришло новое начальство. Снегоход и гараж я дарить отказался, и мне предложили уйти «по собственному» за «непрофильную» работу — хулиганы в СДЮШОР.

Сколько ещё на пути Вячеслава Горелова встретится самодуров и самодурок всех мастей, которые будут вершить судьбы детей-сирот, а вернее их ломать своими реформами, проектами, равнодушием, жадностью и глупостью!..

Поход для хулигана

В 1994 году, оставшись без работы, но с трудными подростками на руках Вячеслав Горелов стал искать выход. Организовал клуб по месту жительства «РЕНАД» (Ребята Нашего Двора). В то время в России как раз активизировалось движение коммунарлов. В Москве появились первые «форпосты» (подвал для вечерней занятости подростков и студентов-волонтеров). Клуб РЕНАД стал первым «форпостом» в Перми. Основное направление — туризм с еженедельными вылазками на скалы Ермака, по пещерам, по лесам. За год многие старшие парни стали инструкторами школьного туризма.

Безпризорников тогда было очень много. Горелов стал сотрудничать с инспекциями по делам несовершеннолетних: отлавливали бродяжек, ставили на учёт, возвращали в пьяную семью. Традиционные методы работы не давали результата, и он предложил ребятам пойти в поход с ночевкой. После первого похода в лес «новички» могли вступить в клуб «РЕНАД», но с условием, что исправятся по учебе и поведению. Исправлель «двойку» — в поход, неделя без замечаний — в поход.

— Самое интересное, — отмечает В. Горелов, — что заплывший хулиган меняется за 10–15 дней прямо на глазах. Начинает серьезно ко всему относиться, осознавать свои ошибки. На него уже можно положиться. Детям нравилось, они хотели чаще бывать в походах, но государственные структуры поставили на нашу инициативу запрет. Вы спросите: как можно за 10 дней человека перевоспитать? Но это же только начало, первый шаг на пути к исправлению. Но результаты от работы были серьезными. Через 3–4 месяца большинство трудных подростков уже снимали учета в милиции. И власти пришлось обратиться на В. Горелова внимание. Предложили разработать социальный проект и принять участие в Первом городском конкурсе социальных проектов. Так появилась общественная организация «Койна». Проект «Туризм против преступности» занял сначала 1-е место в г. Перми, а затем 3-е место на Всероссийском конкурсе программ для молодежи.

На гранты приобрели новый инвентарь, создали студенческий педагогический отряд инструкторов-волонтеров (114 чел.). При каж-

дой из семи районных инспекций была создана туристская группа для «хулиганов-новичков» с еженедельными занятиями и ежесыачным походом. Стимулом для студентов был бесплатный прокат нашего туринвентаря.

Один из бывших его учеников вспоминает, что в походах на трудных участках пути Горелов сажал себе на спину кого-нибудь из самых устоявших ребятшек. Это жизненное кредо Вячеслава — не отставать аутсайдеров, а помогать им догонять остальных. Наверное, поэтому он когда-то и начал работать с трудными подростками. Сначала приглашал их заниматься в школьную секцию. Потом, когда перешёл в городской спортивный центр, просил коллег-тренеров брать наиболее

ПЕРМСКИЙ

продвинутых подростков судьями на игры. За это его и улюлили. Сказали, что надо чемпионами заниматься, а не кем пошло.

Тогда он разработал программу «Туризм против преступности» и начал возить трудных подростков по лесам. Участниками гореловского проекта стали более пяти тысяч трудных подростков из 36 районов области. Но и здесь оказалось не всё так просто. Подростков, прошедших суровую школу воспитания Горелова, снимали с учёта в детской комнате милиции. И они не попадали в списки кандидатов на новый сплав. Узнав об этом, ребята снова совершали хулиганские поступки и вновь попадали на учёт. Горелов пытался доказать представителям правоохранительных органов, что это неправильная методика, но его в который раз не захотели слушать.

Большой интерес к проекту проявил детский благотворительный фонд Ролана Быкова. Он направил для работы по проекту два новых автобуса-вездехода КамАЗ. Но чиновники написали в фонд, что Горелов уже не работает в системе образования, поэтому его проекты они не поддерживают. Вездеходы вернулись в Москву.

Когда спорт перестал кормить, вошёл группы по реке Чусовой, диким пещерам. В конце 90-х взял в аренду заброшенную турбазу на окраине Перми, восстановил домики. И тут же базу-конфетку забралы и предприятия за долги. Остался штатным сотрудником, заработал для базы 900 тыс. руб. чистой прибыли, покрутил в руки премию в виде сторулевой купюры, сорвался, написал заявление.

Так в 2000 году в селе Кривец появился чужак с одним желанием — не видеть людей. Он и избушку искал на отшибе, все спрашивал: «Где тут у вас помереть спокойно дадут?». Отошел, осмотрелся... и поставил 5 коек. Стал приглашать рыбаков и охотников — жить на что-то надо.

Сказать, что Вячеслава все любит, — значит соврать. Турбаза на полсотни мест началась с того, что Горелов якуром-кошкой сорвал и уничтожил все браконьерские сети: «Хочу, чтобы в реке водились рыба». И точка. Подбросили письмо с намеком: «Пугаю — дура». Но он не утомился — перекрыл проезд на берег, к заветным местам местных рыбацких и выпивох. Стал пропускать с условием: «Мусор не оставляй, а сдать мне!». Перед этим вывез полные «плотников», не державших топора в руках, и «поваров», не умеющих сварить яйцо, статистика умалчивает. Работодатели их не жалуют. А вот бандиты любят, ждуть, когда тем к совершеннолетию выдадут сбер-

чал: его деятельная натура требовала большего. Высокий бродячка, которому не дать его сегодняшние 60 с крепкими кулаками и быстрыми движениями, не может стоять на месте.

Материальным достатком Вячеслав довольно быстро пресытился. Наступил момент, когда ему стало скучно заниматься бизнесом только ради денег: «Купил четырехкомнатную квартиру, построил пять домов, поставил на ноги три сыновей, — буднично перечисляет он. — Но неужели только в этом смысл жизни?».

Горелов затосковал: три дня в неделю рыбачил с туристами, а остальное время не знал, чем заняться. Вот и решил вновь организовать детский лагерь. Вначале попытки получить госзаказ на прием трудных подростков терпели крах: чиновники не привыкли к тому, чтобы этим занимались частные лица. Но один детский дом прислал своих воспитанников. Поначалу было тяжело, но дядя Слава вскоре нашел, чем занять ребят. Они убирали в Перми мусор, а городской экологический центр выделил им за это 100 тыс. рублей на мешки, лопаты, грабли.

Постепенно спектр работ, которые выполняли ребята в летних лагерях, расширялся. Они учились поварскому искусству, ремесленным подделкам... По словам Горелова, его идеал — это семейный туризм. Чтобы домок, к примеру, летом снимали неделю мамы с малышами: дети гуляют на свежем воздухе, купаются, визжат от восторга при виде живности, а родители с удовольствием покупают экологически чистые фермерские продукты. Пока же основной контингент туристов на базе — рыбаки и охотники. Но и так она приносит Вячеславу Валентиновичу и его воспитанникам неплохой, по пермским меркам, доход — примерно 60 тыс. рублей в месяц.

Всё чаще в сознании Горелова возникала идея создания летнего трудового лагеря для трудных подростков.

В 2005 году Вячеслав организовал лагерь для 114 детей-сирот. Организовал... и ужаснулся, хотя до этого уже имел многолетний опыт работы с трудными подростками: «Токсикоманят, курят, никого не уважают, каждый третий пропел через психиатрическую больницу, почти все — на учете в милиции».

Он решил, что нежего, когда сирота остается в 23 года с никому не нужным дипломом лица на улице. Сколько выпущено таких «плотников», не державших топора в руках, и «поваров», не умеющих сварить яйцо, статистика умалчивает. Работодатели их не жалуют. А вот бандиты любят, ждуть, когда тем к совершеннолетию выдадут сбер-

книжки (на них набирается порой до 300 тыс. рублей), и с помощью классической фразы «Жизнь или копейка!» заставляют «делиться». Пока деньги не закончатся. Бывает, за 100 руб. бандитам передает и жилищища, выделенная сироте. Начало самостоятельной жизни, похожее на концлагерь — мелкая кража и зона. Горелов ввязался за эту группу риска. Бывшие детдомовцы попадают к нему часто с букетом болезней.

От сифилиса лечить приходилось: в детдома прощεται свобода-ная любовь. А про лицей отвечают: «Чтo с дамами делать и как пиво пить, знаю».

Трудные подростки — не сахар и не мед. Постепенно вырабатывалась воспитательная система. Однажды на турбазе появилась группа лихих юных туристов. Были они приняты радушно, а когда наутро отплыли, то пришлось считать потери — что могли украсть. Что делать?

Что делать в этом случае любой другой человек? Стал бы искать малолетних правонарушителей, чтобы отправить в тюрьму. А что делает Горелов — он тоже их находит, но договаривается с директором детского дома, чтобы осенью парней отправляли к нему на отработку. Провинившиеся приехали на канючку и смастерили столы и скамейки, которые служат до сих пор. Так начался новый проект — «Школа выживания» для старших парней с самым плохим поведением. Это пять дней на турбазе и четыре дня в лесу в палатках.

Народу прибавлялось, и вскоре пришлось организовать летний трудовой лагерь на все три летних месяца. Договаривались с директорами детских домов, и они отправляли подростков «на перевоспитание».

Главным методом воспитания Горелов стал использовать труд.

Труд — не наказание, а стимул для того, чтобы пойти в поход, полагать по пещерам, славиться по реке, покататься на лошадаж, подняться на воздушном шаре. Это еще не каждому благополучному ребенку повезет так время провести! У ребят появилась возможность научиться все делать своими руками, уметь выживать в лесу, на воде, в чистом поле. Но не все так просто, ведь речь идет об обиженных, обездоленных детях, которые не верят взрослому. Горелов стал применять то, чему его учили на курсах по туризму.

«Удивя клиента!»

— Встреча автобуса, вещи — в сторону, общий сбор в столовой, выдача «игровых» сберкнижек. Я говорю: «Вам выданы местные «сберкнижки», подпишите их. На обороте напишите, зачем вам деньги. Если покупка несерьезная —

получите продуктами для питания мозга. Кто не курит — выбирает первым лучшие работы, кто бросит курить на всю смену лагеря — двойной тариф (не 50 руб./час, а 100 руб./час). Есть желающие? (Все с криком поднимают руки.) А кто обманет и опрочит дядю Славу, у того все премии и бонусы сгорают. (Больше половины рук опускается.) Кто рискует бросить курить — запишите на корочке «сберкнижки»: «Бросил курить». Помните, как только не сможете терпеть, сообщайте воспитателю и переходите на тариф 50 руб./час. Ваши доходы записываются на передней стороне странички, а расходы в «местном магазине» — на обороте. Рыболовы есть? (Большинство парней поднимают руки.) При отсутствии замеча-

Идей сразу появилось море, и я «завалил» мальчишек своими предложениями. Когда столько помощников, можно развернуть настоящее фермерское хозяйство. Куры, перепела, кролики, гуси, утки, свиньи, итейки — любой вид агробизнеса становился успешным. Со сбытом проблем не было: гости турбазы увозили почти всю продукцию, которую предлагали на местном подворье. Приемные сыновья, еще вчера никому не нужные сироты, оканчивали школу, техникумы, учились фермерству, строили, занимались хозяйством, управляли турбизнесом. Не все остались на селе, кто-то захотел уехать в город жить и работать. Но уж с образованием, с «руками» и с «головой». И в вопросе

планирует готовить к фермерскому труду по 60 человек. «Вообще-то я хотел строить проект на ежегодном госзаказе на социализацию 60 выпускников детских домов в течение июля-августа по ценам простого лагеря», — говорит Горелов. Однако надежды на поддержку местных властей не оправдались — несмотря на то, что «Школа фермеров» прогрела на всю Россию и получила одобрение московских экспертов. «Уже год я как в раю: все мои ребята работают, стараются, — с гордостью рассказывает Горелов. — Хотя никаких грантов от чиновников мы не получаем». Пока школа развивается исключительно за счет собственных средств предпринимателя: инвестиции в проект уже превысили 14,5 млн рублей.

ностью «под ключ» ферму и свое хозяйство. Был бездомным сиротой, стал хозяином усадьбы. Усадьба — это дом, ферма и 50 соток земли. Не просто выжить на селе, а стать в будущем главой крестьянско-фермерского хозяйства — непутунная задача, поставленная Гореловым перед своими подопечными. Ещё один проект — «Молодежная агродеревня» — это жизнь своей семьей тех, кто уже построит дома. Пока запланировано 14 хозяйств. Начали строиться пятеро.

«Школа фермеров» — это действительно уникальный проект Вячеслава Горелова, который объединил все предыдущие начинания, учел весь опыт работы с сиротами. Одним махом он решил «убить сразу нескольких зайцев»: устроить бывших детдомовцев не разово, а навсегда, возродить село за счет прилива молодых сил, развивать агропромышленный бизнес, обеспечить город натуральными продуктами, поддержать внутренний туризм в Пермском крае, улучшить экологическую ситуацию в районе, снять криминальную напряженность. Над этими проблемами безуспешно бьются десятки министерств и сотни чиновников. Казалось бы, помогите энтузиасту, раз сами не можете ничего придумать, да еще и шар делайте: «Вот мол, как мы поддерживаем социальное предпринимательство». Но власть так и не видит в Горелове единомышленника: слишком разные у них цели и задачи.

Денег нет

«Школа фермеров» работает не только с детьми-сиротами, но и с подростками, освободившимися из тюрьмы, с сельской молодежью и студентами государственных сельскохозяйственных вузов, нуждающимися в трудоустройстве.

Отбор в школу проходит в два этапа: сначала 30-40 участников в возрасте 18-23 лет приходят сюда на курсы профориентации и социализации, затем лучшие проходят курсы профессиональной подготовки по различным специальностям, связанным с агробизнесом. Те, кто с учебной программой справился, получают возможность стать индивидуальными предпринимателями: берут кредиты, строят собственные дома и фермы, закупают оборудование. Проблемы со сбытом фермерской продукции Горелов берет на себя.

Из тюрьмы — в фермеры

Идея организовать свою «Школу фермеров» появилась у Вячеслава Горелова после того, как диплома «Организатора фермерского хозяйства» получили его приемные сыновья. Они честно признались, что на «отлично» знают только три предмета: обшта, пиво, девки. А учились четыре года. Стало очевидно, что система профессионального образования в Пермском крае деградировала и способна выпустить только потенциальных безработных. Поэтому была нужна база для обучения, для практики и для самостоятельного ведения бизнеса начинающими предпринимателями. Безаргентный займ на развитие выделил фонд «Наше будущее».

Вячеслав Горелов стал собирать выпускников детских домов, подбирать на вакансии, вытаскивать из тюрем. Сначала те, кто приходит в «Школу фермеров», поселяются в социальную гостиницу, получают пропуск, присматриваются. Могут попробовать себя на разных видах работ — выбрать свою «тему». Двухнедельные курсы по агробизнесу — и вперед! За два месяца, например, можно получить прибыль на разведении уток. Это одному труд-

личной жизни его сыновья получили наставления, как ответственно относиться к будущему: жениться, если есть доход, крепко стоишь на ногах — можно и детей рожать. «Нищету и без нас есть кому плодить», — говорит Горелов. Сегодня у его старших уже есть семьи. А у него — внуки. Можно и на лаврах почивать. Но он снова берет в семью новичков, чтобы еще кому-то дать шанс. А шанс должен быть у каждого.

С тех пор работе с такими подростками Вячеслав Горелов посвящает в общей сложности около трех десятков социальных проектов. Однако своим главным начинанием предприниматель считает «Школу фермеров», которую запустил в 2009 году в Ильинском районе Пермского края. Основная цель школы — помочь неустроенным, безработным выпускникам детских домов, а также воспитанникам колоний наладить свой бизнес и встать на ноги.

Свою роль в длинной предстории появления Школы фермеров сыграло знакомство с финном Хейки Аувиненом, который пытался работать в Пермском крае. Вячеслава Горелова пригласили как эксперта по внутреннему туризму: «Предложили 100 долларов в день: мол, больше заплатить не сможем. Я чуть перед этим человеком на колени не упал, думаю: я за 100 долларов в месля готов работать! Но внешне сдержался, говорю так важно: «Что ж, общественная работа тоже должна оплачиваться». Три дня я поработал, и финн решил, что надо меня свозить к себе в гости. И там я увидел совсем другое отношение к туризму и к людям. Человек хочет продать участок с прудиком, а ему предлагают взять кредит под 3% годовых на 50 лет и построить туристический комплекс. У них есть ассоциация туристских домиков, где люди могут отдохнуть на природе. 8500 таких по всей стране, с удобствами, все внесены в единую систему и включены в каталоги. Или автокемпинги — с розетками, чтобы люди могли готовить в своем фургончике на электростолбе. Финны используют любую возможность привлечь туристов: например, устраивают соревнования по ловле окуня, где самая большая добыча — 200 граммов. Мы таких обычно выбрасываем, а там победитель счастлив. Вот тогда я понял, что значат хороший кредит и что надо их брать». На прошение финн снабдил Горелова стартовым капиталом — 2000 долларов с напутствием: будь не зависим от государства.

В первый год Горелову удалось поднять на ноги 8 сирот, во второй количество учеников увеличилось до двадцати, с этого года Вячеслав

ты Академии зодчества и важная во главе с дамой-преподавателем. Горелов оживился, сбегал к компьютеру, вытащил из принтера кипу листов с планами и тут же озадачил архитекторов:

— Может, подскажите, как оптимально и недорого поставить фермерский дом?

И Горелов, и глава сельского поселения Сергей Соловьев уверены: пора строить «Молодежную деревню». Ребята взрослеют, сами готовы стать преподавателями. Но районная власть боится брать деньги под проект: «Нам не надо». Областные чиновники тоже — за них придется отвечать делом. Проще существовать на накатанном тендер-откатным схемам. А дядя Слава знает: никакого риска, готов отвечать своим имуществом. Но тут требуются иные гарантии.

Сейчас государство поддерживает сирот до 23 лет таким образом, что они имеют возможность ничего не делать, сетует Вячеслав Горелов. А поступившим в свободное плавание, пытаются одним «Допираком», потому что сварить поменять для них уже непосильная задача. Куда там до более сложных жизненных навыков. Для таких он хотел бы организовать 15-дневные курсы фермеров. «При условии государственной поддержки, госзаказа или государственно-частного партнерства с мая по октябрь мы можем обучить 600 человек», — подсчитывает Горелов. Вести занятия должны главы крупных фермерских хозяйств, именитые агрономы и животноводы — проектом уже заинтересовались несколько человек, а также пермский филиал Высшей школы экономики. А помогать им в качестве инструкторов групп будут первые ученики Вячеслава Валентиновича. 18 человек уже готовы приступить к этой работе. В перспективе ему хотелось бы приобрести статус филиала сельскохозяйственного лицея.

— Кому-то вы предлагали свои идеи? — спрашивает Вячеслава Горелова.

— Ну, у нас на нашем сайте «Школы фермеров» вся информация доступна. Один из регионов России в целом-то заинтересовался, они создали что-то подобное. Я с удовольствием делюсь информацией, идеями. 32 проекта у нас имеют успешную реализацию. Естественно, «Школа фермеров» собрала все эти опыты 32 проектов в такой метапроект общий. Это и молодежная деревня, это и учебный центр, это и туристский комплекс. Все в комплексе. Сейчас у нас воспитание не только в агробизнесе, но и в турбизнесе. Туристский кооператив хотим создать. Фермеры — это сельский кооператив. Учитывая, что мы сехали до урны района, то, скорее всего, сделаем новый проект, новую программу и новое движение, «Молодежь села».

Мы действительно хотим в новом экспериментальном режиме создать самозанятость. Объединить людей. Чтобы ребята не боялись заниматься на своих усадьбах этим делом, агробизнесом или гостевым.

— Кто вы — учитель или предприниматель?

— Я Дни Кихот. Я больше борюсь с ветряными мельницами, нежели творчески работаю. Поэтому вот этот азарт, преодоление постоянных преград — это как раз добавляет сил, энергии. И тогда я запускаю новые проекты, новые идеи. Но, главное, нужна борьба.

Подготовил Г. Пурчак

МАКАРЕНКО

ний воспитателя в первый день вы можете получить раболовные снасти (удочку, спиннинг, закидушку) в кредит без процентов уже утром следующего дня! В течение смены у вас будут вычитаться часы в счет погашения кредита, а снасти увезете домой, если не сломаете.

«Не огорчать дядю Славу» стремились все. Поэтому и отбой по расписанию, и подъем вовремя, и сбегать желания нет. Да и зачем? Еще никогда в жизни им не было так интересно, тем более что они стали сами зарабатывать! Принципиальное отличие позиции Горелова от государственной помощи сиротам — не поощрять иждивенчество, а помогать встать на ноги. Дать не рыбу, а удочку, чтобы выпустить в реальную жизнь самостоятельных людей.

— Мы четко ставили себе задачи. Исходные данные: курит, пьет, токсикоманит, ничего не умеет, ничего не желает, склонен к правонарушениям, бродяжничеству, планов на будущее нет... Планируемый результат: бросил пить, курить, токсикоманит, поведение стабильное, стремление к учебе, осознанный выбор профессии, планы на будущее. Срок исполнения — до 60 дней! Мы все надеялись, что это будет государственным заданием по решению проблем выпускников детских домов. Однако не дождался. В Пермском крае есть базы и лагеря, где можно было бы выполнить такое госзадание. Но чиновникам удобнее отправить сирот на дорогие курорты, после чего их надо лечить от пьянства и других болезней, потратить кучу бюджетных денег, отчитаться, получить премию за хорошую работу и забыть о них. Вячеслав Горелов все еще надеялся «перевоспитать» саму систему.

Будь моим сыном

Когда заканчивалось лето, в глазах ребят появилась тоска — возвращаться в детский дом не хотелось. Никто не просил, не умолял, а можно ли остаться, но все хотели в семью.

Хотя понимали, что забирают, в основном, малышей, а эти проблемные подростки никому не нужны. В тот момент у Вячеслава Горелова и родился проект «Будь моим сыном». Смысл в том, чтобы после каждого летнего лагеря сироты могли оставаться в семьях жителей села, которые работали в лагере. Как всегда, начал с себя — взял на воспитание первых восемь приемных сыновей.

— Я был на седьмом небе от счастья. Трое своих сыновей выросли, отучились, живут и работают в Перми. А я смог сам «продать» ещё восемь сыновей, без соплей, пеленок, безсонных ночей. Как в фильме «Трудный ребенок». Сказка!

но построить ферму на субсидию в 100 тысяч рублей, а когда есть готовое место, клетки, то остается только закупить корма и молодняк. И всё получается. Депрессию тоже как рукой снимает — работа на своей земле оказывается эффективней помощи психологов. Но главное: есть возможность построить свой дом, о котором с детства мечтает каждый сирота.

— Мы считаем, что в первый год молодой человек должен зарабатывать не менее 300–500 тысяч рублей, поэтому фундамент, сруб и крыша должны быть построены, а там, если желание продолжать, то уже пол-

Свои цели Вячеслав Горелов все равно с улыбкой называет «костылями»: дескать, когда участники проекта станут богатыми — не отдадут его в дом престарелых, не дадут умереть в одиночестве.

Сказать, что ребята замучены непосильным крестьянским трудом, нельзя. Одни «сидят» в Интернете, другие отправляются на Обву — благо от калитки до купальных месток идти всего полсотни метров. Из соседнего села приходит катер, катает на водных лыжах. Не бесплатно, конечно, — дядя Слава деньги отдает. Тут же располагалась группа туристов — студен-